

Нельзя не согласиться с автором книги, когда она пишет о том, что интерес русских авторов XIX–XX вв. к шведам – свидетельство пристального и искреннего интереса к соседям и к их опыту, попыток понять, почему те живут и работают так, а не иначе, в чем причина стабильной жизни шведов – в природе, традициях, истории? О.В. Чернышева ставит и во многом решает вопрос о том, какое значение имеет национальный характер для социальной и экономической истории страны, в какой степени он определяет ее место на исторической арене.

Е.А. Сорокина

© 2002 г., ЭО, № 4

Lev Shternberg. The Social Organization of the Giluak / Ed. with Foreword and Afterword by B. Grant // Ser. «Anthropological Papers of the American Museum of Natural History». N. Y., 1999. № 82. 280 p.

Впервые на английском языке опубликован классический труд Л.Я. Штернберга, посвященный вопросам социальной организации нивхов (гиляков). Рукопись предполагалось издать в трудах Джебупповской экспедиции, но по разным причинам, о которых подробно пишет американский биограф Штернберга С. Кан, она не вышла в свет¹. Долгое время текст хранился в архиве Музея естественной истории в Вашингтоне, США. Непростой редакторский труд по окончательной подготовке рукописи к публикации взял на себя Б. Грант, в начале 1990-х годов, спустя столетие после Штернберга, изучавший жизнь и культуру нивхов Сахалина². Новый проект вновь привел ученого в Россию, – в Москву, С.-Петербург, на Сахалин. Появлению книги предшествовало почти сто лет, понадобились участие многих ученых, в частности, Ф. Боаса, А. Гольденвейзера, Е.А. Крейнвича, Ю.А. Петровой-Аверкиевой, С.А. Ратнер-Штернберг, переводчиков, усилия разных организаций. Рукопись «обросла» историей, которая отражена в предисловии и введении к книге.

Книга, состоящая из 16 глав, снабжена библиографическими данными, словарями терминов, этнонимов, таблицами, картами, фотографиями, благодарностями и всеми необходимыми атрибутами, которые отличают академическое издание и свидетельствуют о большой подготовительной работе. В приложениях читатель сможет найти библиографию трудов Штернберга, в том числе редко упоминающиеся энциклопедические статьи (с. 266–268).

Кратко скажем о предшествующих трудах Штернберга, которые дают достаточно полное представление о содержании «нового» труда классика российской/советской этнографической и этнологической науки.

Современные историки, этнографы, этнологи, антропологи хорошо знают творчество Л.Я. Штернберга – крупного ученого, придерживавшегося эволюционистских взглядов, в значительной степени вследствие известного заочного знакомства этого автора с Ф. Энгельсом (последний написал Льву Яковлевичу письмо, познакомившись с его открытием группового брака у гиляков)³. Это «открытие», как и описание других особенностей социального строя нивхов (гиляков), сделанное Штернбергом во время отбывания десятилетней ссылки на о-ве Сахалин, было началом его научной деятельности.

Находясь на положении ссыльнопоселенца, Штернберг с 1891 г. проводил статистико-этнографические исследования на Сахалине. За период восьмилетней административной высылки он собрал уникальные полевые материалы по языку, фольклору, общественной и религиозной жизни гиляков (нивхов). Результаты его исследований начали публиковаться в России еще в 1893 г.⁴ Работая старшим этнографом Музея антропологии и этнографии, он опубликовал новые материалы по нивхской этнографии и фольклору⁵. Три монографии Штернберга увидели свет уже после его смерти, благодаря ученикам и последователям ученого. В частности, две монографии подготовил к печати и опубликовал в 1933 г. Я.П. Алькор (Кошкин)⁶.

Для историков, этнографов, археологов книги Штернберга о нивхах стали открытием ранних стадий развития общества, брачной системы и своеобразного родового строя. Богатые фактические материалы были собраны в основном методом опроса и интервью. Что касается научного мировоззрения, методологии Штернберга, то они были эклектичны. Эволюционист, последователь Моргана, Тэйлора и Энгельса во взглядах на развитие общественных институтов, Штернберг, по мнению С. Кана, в трех последних главах рецензируемой книги, посвященных функционированию нивхского рода и его религиозной жизни, более показал себя последователем Дюркгейма и Мосса⁷. Труды Штернберга на многие годы наметили направления дальнейших исследований советских ученых, определили особый интерес к истории первобытного общества, проблемам социальной организации. Но они же сыграли роль «тормоза» в разработке проблем родства: исследования в советской этнографии вплоть до 1960-х годов шли в русле построений Моргана–Энгельса. В рамках структуралистских, постмодернистских теоретических подходов многие из по-

ложений эволюционизма и марксизма в этой области были отвергнуты. В последнее время на западе внимание к исследованию классической темы родства и его различных значений заметно возросло, что и сделало работу Штернберга, в которой содержатся богатые фактические материалы, востребованной.

В книге Штернберг описал и проанализировал систему родства нивхов и в дополнение предшествующих работ (книга должна была выйти в материалах Джебуповской экспедиции) провел аналогии с социальной организацией других народов, прежде всего северо-востока России и северо-запада Америки.

Со времени наблюдавшихся Штернбергом явлений прошло много лет, появились новые интересные работы, посвященные этнографии нивхов, которые дополняют, уточняют, а кое в чем и расходятся с его данными⁸. Б. Грант в послесловии к книге тоже попытался проследить на основе опубликованных материалов и собственных интервью с нивхскими женщинами изменения в социальной организации у нивхов Сахалина. Это сделало книгу «цветной» и показало, что современные нивхи весьма отличаются от своих предков конца XIX – начала XX в., с которыми работал Штернберг. Несмотря на то, что произошла огромная трансформация традиционных культурных элементов и, на первый взгляд, почти полностью исчезли знания о системах родства и их бытовании, частично они сохранились – в виде терминов классификационного родства, пережитков обычая избегания, сохранения особенностей мировоззрения.

Штернберг писал, что одни роды нивхов были «цветущими», другие – «умирающими»: «род – живой организм». Это подтверждается и архивными материалами⁹. Так, документы архивов г. Николаевска-на-Амуре, относящиеся к первой четверти XX в., с перечнем родов нивхов Амура и Сахалина и их представителей, вступивших в брак, показали, что у этого малочисленного народа было более 70 родов. Попутно заметим, что родовые названия представляют большой интерес для изучения проблем этногенеза, истории нивхов и их соседей, над ними еще предстоит работать лингвистам. Штернберг нигде не писал о родовом составе сахалинских нивхов. Данные 1910 г. о родах амурских нивхов, расселенных в низовьях реки и на лимане, были извлечены из его записных книжек и опубликованы в 1933 г.: они не вошли в рецензируемую книгу.

Одна из авторов рецензии в течение многих лет занимается этнографией народов Нижнего Амура и Сахалина. На основании полевых и архивных исследований ею был выявлен конкретный родовой состав всех нивхов, с определением названий родов, мест их расселения. Было выяснено, что одноименные роды жили и на Амуре, и на Сахалине, но некоторые – только на Сахалине, на северо-востоке и на востоке острова; абсолютно все роды нивхов в конце XIX – начале XX в. жили дислокально, а состав селений был многоуровневым, а иногда и многонациональным.

Принцип, который утверждался Л.Г. Морганом (под сильным влиянием идей которого находился Штернберг) и другими исследователями о роде как экономической единице, у нивхов не прослеживается. То же было свойственно и родам соседей нивхов по Амуру¹⁰. Если учесть обширность занимаемой нивхами территории и малую численность народа, для обособления отдельных родовых промысловых территорий не было никаких оснований. По этим причинам представители разных родов не конфликтовали, напротив, Штернберг писал, что приезду чужих радовались, звали к себе на поселение. Упомянутый у Штернберга признак рода – единая территория – в широком плане отсутствовал: так можно было сказать лишь о новом, молодом, недавно возникшем роде¹¹. Возвращаясь к вопросу о праве собственности гиляков на территорию, подчеркнем, что оценки ученого в этой области были непоследовательны (р. 172). Вопросы родовой собственности, а именно права собственности на угодья, продолжают оставаться в центре внимания ученых¹².

Среди научных открытий Штернберга числятся и «открытия» группового брака у нивхов и трехродовой брачной фратрии, которые глубоко укоренились в сознании отечественных историков, этнографов, антропологов, археологов. «Трехродовые брачные фратрии», о которых ученый много писал, не нашли подтверждения в позднейших исследованиях¹³. В статье антрополога Г.М. Афанасьевой и этнографа Ю.Б. Симченко брачные связи малых этнических групп были исследованы по определенным специфическим методикам. Авторы убедительно доказали, что существование трехродовых брачных фратрий (о которых Штернберг пишет, что у нивхов это было законом), у малого по численности этноса невозможно¹⁴. В ранних изданиях своего труда, описывая брачные обычаи нивхов, Штернберг демонстрирует такие связи без указания конкретных родов: род А берет жен из рода В, В – из С, а С – из А¹⁵. Однако страницей позже автор пишет, что различные «жизненные коллизии не всегда позволяли осуществлять эти правила, были отступления и появлялся четвертый род, и трехродовая фратрия превращалась в четырехродовую. Последний труд Штернберга, изданный на английском языке, наглядно демонстрирует и эту трехродовую и четырехродовую фратрию: род А – род В – род С – род Д и обратно (р. 31–38 и др.).

Большое место в книге Штернберга, помимо систем родства, уделено обычаям и терминологии, связанной с родством: зачастую термин определял поведение людей, состоявших в браке. Вообще правила поведения в браке определяли не только взаимоотношения между собой родственников, но и отношение к ним окружающих. В книге Штернберга значительное внимание уделено семейным обрядам, взаимоотношениям далеких и близких родственников нивхов. Здесь даны новые детали, прежде у этого автора не встречавшиеся, проведены аналогии с другими группами этого народа.

Серьезное исследование со временем не теряет своей ценности, и поэтому в любой момент может оказаться востребованным. Проблема перевода на другой язык в таком случае не является неразрешимой, и яркий пример этому – рецензируемая книга.

Примечания

¹ Kan S. The mystery of the Missing Monograph: Or, Why Shternberg's *The Social Organization of the Gilyak* Never Appeared Among the Jesup Expedition Publications // *European Review of the Native American Studies*. 2000. 14 : 2. P. 19–38.

² Grant V. In the Soviet House of Culture: A Century of Perestroikas. Princeton, 1995.

³ Энгельс Ф. Вновь открытый случай группового брака (1892–1893) // *Штернберг Л.Я.* Семья и род у народов Северо-Восточной Азии. Л., 1933. С. XVII–XIX.

⁴ Штернберг Л.Я. Сахалинские гиляки // *Этнограф. обозрение*. 1893. № 2; *Он же.* Путешествие на Крайний Север острова Сахалина // *Сахалинский календарь и материалы к изучению острова Сахалина*. 1895; *Он же.* Орочи Татарского пролива // *Владивосток*. 1896. № 47–48.

⁵ Штернберг Л.Я. Гиляки // *Этнограф. обозрение*. 1905. Кн. 60. С. 1–42. Кн. 61. С. 19–55. Кн. 63. С. 66–119; *Он же.* Материалы по изучению гиляцкого языка и фольклора. Т. 1. СПб., 1908.

⁶ Штернберг Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. Хабаровск, 1933; *Он же.* Семья и род у народов Северо-Восточной Азии.

⁷ Kan S. Op. cit. P. 19.

⁸ Далеко не полный перечень работ: Крейнович Е.А. Нивхгу. М., 1974; *Островский А.Б.* Мифология и верования нивхов. СПб., 1997; *Смоляк А.В.* Этнические процессы у народов Нижнего Амура и Сахалина. М., 1975; *Она же.* Родовой состав нивхов в конце XIX – начале XX в. // *Социальная организация и культура народов Севера*. М., 1974. С. 170–217; *Она же.* Шаман: личность, функция, мировоззрение. М., 1990; *Таксами Ч.М.* Основные проблемы этнографии и истории нивхов. Л., 1975. См. также: Тр. Сахалинского областного краеведческого музея. 1946–1990 гг. Библиографический указатель. Южно-Сахалинск, 1991; ежегодник «Вести. Сахалинского музея» и «Известия Ин-та наследия Бронислава Пилсудского» при Сахалинском областном краеведческом музее»; *Black L.* The Nivkh (Gilyak) of Sakhalin and the Lower Amur // *Arctic Anthropology*. 1973. № 10(1). P. 1–110.

⁹ *Смоляк А.В.* Социальная организация народов Нижнего Амура // *Общественный строй у народов Севера Сибири*. М., 1970. С. 264–299.

¹⁰ *Смоляк А.В.* Родовой состав нивхов в конце XIX – начале XX в. // *Социальная организация и культура народов Севера*. М., 1974. С. 170–217; *Она же.* Этнические процессы у народов Нижнего Амура и Сахалина. М., 1975.

¹¹ Штернберг Л.Я. Гиляки, орочи... С. 175.

¹² Крейнович Е.А. Нивхгу. М., 1974; *Смоляк А.В.* Традиционные основы природопользования у народов Нижнего Амура // *Обычное право и правовой плюрализм*. М., 1999. С. 126–131; *Роон Т.П.* Промышленное освоение и правовые проблемы коренных народов Сахалина (1990-е годы) // Там же. С. 131–136 и др.

¹³ *Смоляк А.В.* Родовой состав нивхов ... С. 170–217; *Она же.* Этнические процессы ...

¹⁴ *Афанасьева Г.М., Симченко Ю.Б.* О брачных системах автохтонных народов Северной Азии // *Сов. этнография*. 1981. № 4. С. 39–52.

¹⁵ Штернберг Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны.

А.В.Смоляк, А.А.Сирина

© 2002 г., ЭО, № 4

Население Нового Света: проблемы формирования и социокультурного развития. М., 1999. 250 с.

Работа, подготовленная сектором Америки Института этнологии и антропологии РАН (отв. ред. А.А. Истомин), представляет собой коллективный труд, посвященный актуальным проблемам этноамериканистики. Выбор центральной, объединяющей темы сборника продиктован необходимостью показать, какие процессы воздействовали в глубокой древности на формирование населения и как они влияют на изменение этно- и социокультурных характеристик населения различных регионов Америки на современном этапе.

Сборник открывает статья А.А. Зубова, посвященная биолого-антропологической характеристике коренного доевропейского населения Америки и содержащая анализ процесса формирования антропологических типов аборигенов со времени первоначального заселения континента до начала европейской коло-